

— Осьминог выбрался на берег и убил людей! — Брайан выглядел так, словно столкнулся с выходцем с того света.

Се Инянь вздохнул и заговорил деловым тоном:

— Вскрытие показало, что обоих задушили чем-то толстым, гибким и длинным, похожим на канат. На телах полно жутких кровоподтеков и следов сдавливания. Из-за чудовищного давления, превысившего тысячу килопаскалей, у несчастных полопались сосуды: кровь буквально хлынула из носа и рта. Сначала я ума не мог приложить, какое орудие способно сотворить подобное. Но потом я увидел осьминога у входа в лавку. Если слова хозяина заведения правда, и в глубинах у Острова Осьминогов действительно обитает такое чудовище... тогда всё сходится.

— Хочешь сказать, орудием убийства послужили щупальца? — нахмурился Ван Цзиншань.

Се Инянь молча кивнул.

— Так вот оно что... — Брайан глубоко вздохнул и потрясенно прошептал: — У нас на острове исстари ходят легенды об осьминогах-людоедах.

Ван Цзиншань почувствовал себя так, словно получил звонкую пощечину. Се Инянь, которого он еще минуту назад считал толковым специалистом, сейчас нес несусветную чушь. Но еще хуже было то, что его напарник Брайан принимал этот бред за чистую монету.

— Судмедэксперт Се... вы ведь шутите?

Се Инянь посмотрел на него и парировал:

— А откуда, по-твоему, на полу взялась эта странная слизь?

— Вы отправили её на анализ в лабораторию заповедника? — Ван Цзиншань покачал головой.

— Пока нет научных доказательств, нельзя утверждать, что это след осьминога...

В его представлении живые осьминоги всегда пахли тинной и тухлой рыбой. Однако слизь в той комнате оказалась прозрачной, без какого-либо неприятного запаха, а если принюхать — даже... странно притягательной.

Ван Цзиншань не успел договорить — за его спиной раздался незнакомый мужской голос с легким акцентом:

— Господа, я могу с полной уверенностью подтвердить: это секрет осьминога.

Се Инянь поднял взгляд.

Ван Цзиншань и Брайан сидели спиной к выходу, поэтому они одновременно обернулись на голос. У дверей стоял светловолосый иностранец.

Профессор Смит сразу приковывал к себе внимание. В изящных очках в золотой оправе, он казался совсем молодым — лет двадцати пяти, не больше. Синяя полосатая рубашка, левая рука небрежно засунута в карман белых брюк — весь его облик дышал безупречной элегантностью.

Заметив настороженность во взгляде Ван Цзиншаня, Смит мягко улыбнулся:

— Господа офицеры, вы ведь только что с места преступления, верно? Я чувствую оставшийся на вашей одежде запах. Как специалист, посвятивший жизнь изучению глубоководных головоногих, могу заверить: это секрет нового, еще не описанного наукой вида осьминогов.

Говорил он с заметным акцентом, но плавно и грамотно. С этими словами Смит опустил за столик прямо позади них.

Его появление было слишком уж своевременным. словно нити невидимой паутины, в голове Ван Цзиншаня начали плестись подозрения: уж не причастен ли этот профессор к кровавой расправе? Разумеется, детектив ни на секунду не поверил в бредни про осьминога-убийцу. Многолетний опыт работы в уголовном розыске подсказывал ему: за большинством якобы мистических и сверхъестественных преступлений почти всегда кроются вполне земные злоумышленники, маскирующие свои грязные дела под чертовщину.

— Не могли бы вы рассказать подробнее? — Се Инянь приподнялся, явно желая продолжить разговор.

— Прощу прощения, но сейчас моё личное время для обеда, — вежливо, но сухо отозвался Смит. В его манерах сквозила врожденная аристократическая холодность, а внешнее дружелюбие казалось лишь данью дежурному этикету. Он промокнул губы салфеткой и добавил: — Если вас интересуют тихоокеанские осьминоги, вы без труда найдете общую информацию в сети.

«Тихоокеанский осьминог...»

Ван Цзиншань мгновенно вспомнил о таинственной карте. Не подавая виду, он опустил правую руку в карман и осторожно коснулся пальцами рельефного узора на ее поверхности.

Что же за этим скрывается? Его не покидало смутное предчувствие: очень скоро он окажется в самом эпицентре неведомого шторма.

Закончив с обедом, Се Инянь ушел. Ему нужно было как можно скорее передать собранные на месте преступления вещественные доказательства в криминалистическую лабораторию.

Ван Цзиншань еще раз пролистал снимки в материалах дела.

— Здесь явно что-то нечисто, — задумчиво протянул он.

— Да ладно тебе, обычные гражданские, — усмехнулся Майлкен. — Каким боком тут могут быть тайные мотивы?

— Интуиция, — коротко бросил Ван Цзиншань.

Перед уходом Се Инянь обмолвился, что дело, скорее всего, положат под сукно. В конце концов, если объявить, что людей растерзал гигантский осьминог-убийца, это вызовет панику среди населения. Возможно, рапорт заинтересует Управление океанических исследований, но для их маленького полицейского участка в заповеднике, где катастрофически не хватало людей, а сотрудники не видели отпусков больше полугода, расследование было фактически завершено. То, что произойдет дальше, выходило за рамки их полномочий.

Брайан и Майлкен придерживались того же мнения. Будь убийца человеком, они бы землю носом рыли, чтобы его поймать. Но против твари из бездны они были бессильны. Да и в конце концов, даже если они поймают какого-нибудь осьминога, как доказать, что именно он придушил тех двоих?

Но прибывший из столицы офицер Ван был молод, упрям и наотрез отказывался верить в потустороннюю чушь. Он горел желанием докопаться до истины и во что бы то ни стало арестовать виновного.

Напарники попытались вернуть его с небес на землю.

— Даже не думай охотиться на этого монстра, — покачал головой Брайан. — Существо такого размера наверняка под охраной закона как редкий вид. К тому же местные старики жуть какие суеверные. Здесь до сих пор чтят культ Бога-Осьминога. Если ты притащишь его тушу в участок, тебя линчуют.

— Культ? — Ван Цзиншань заметно оживился. — И что, до сих пор устраивают подношения?

— Раньше праздновали с огромным размахом, — вмешался Майлкен. — В морскую расщелину целыми ящиками сбрасывали живую рыбу, крабов да креветок. Но последние пару лет уловы стали совсем скудными, так что обряды пришлось свернуть.

— Дорогое, должно быть, удовольствие? — прищурился Ван Цзиншань.

Брайан подтвердил:

— Ещё бы. Влезали в долги. Не будь у нас так туго с деньгами, старики ни за что бы не отказались от этой традиции.

— Кстати, день праздника уже не за горами, — Майлкен подошел к висевшему на стене календарю и перевернул страницу. — Ровно через неделю.

— И в этот раз его тоже отменят? — спросил Ван Цзиншань.

— Как бы не так, — усмехнулся Брайан. — Нашёлся щедрый покровитель. Профессор Смит выделил круглую сумму, так что в этот раз гулять будут на широкую ногу.

Снова этот тип. Ван Цзиншань всерьез задумался: какую игру затеял загадочный профессор?

Впрочем, на первый взгляд, во всех действиях Смита была логика. Иностранец действительно питал профессиональную страсть к головоногим. А то, что их пути сегодня пересеклись в той забегаловке, объяснялось просто: на всём острове это было единственное приличное место, где готовили горячую еду. Майлкен подтвердил, что профессор обычно обедает именно там.

И всё же подозрения, пока не подкреплённые уликами, только укрепились в голове Ван Цзиншаня после разговоров, которые он случайно подслушал тем же вечером среди местных.

Из-за того что обряды два года не проводились, уловы стремительно падали, и рыбаки винили во всём гнев морского божества. А погибшие — Эдвард и его супруга — как раз громче всех выступали против этих языческих ритуалов.

Одна из местных старух без тени жалости шипела вслед прохожим. Её скрипучий голос долетел до ушей Ван Цзиншаня:

— Смертные, посмевшие прогневить Бога-Осьминога, рано или поздно заплатят своими жизнями.

Она нарочито громко выговаривала слова, явно пытаясь донести это предостережение до заезжего следователя.

Ван Цзиншань погрузился в раздумья. Выходило, что у «осьминога-убийцы» был вполне весомый мотив. И всё же во всей этой истории крылась какая-то странность. Может, дело в человеческой привычке видеть в моллюсках лишь деликатес на тарелке, из-за чего подсознание отказывалось верить, что добыча способна дать столь жестокий отпор? Или же

его сбивало с толку описание на загадочной карте, уверявшее, что это существо «милое, дружелюбное» и обладает «низким уровнем опасности»?

Ван Цзиншань достал карту, перевёл взгляд на забавный брелок в виде мультяшного осьминога, который стащил из закуской, и мысленно хмыкнул. Ну не походила эта мелочь на безжалостного палача.

Офицер решил начать собственное неофициальное расследование. И первым под подозрение попал импозантный профессор Смит, прибывший из Империи Ваза.

Спустя несколько дней выдалось исключительно ясное утро. Золотые лучи солнца дрожали на водной глади мириадами искр, отчего море, обычно мутное и серое, заиграло глубокими, благородными изумрудными оттенками.

Парусное судно плавно покачивалось на волнах, скрипя деревянной обшивкой. Обутая в легкий ботинок нога с подвернутой штаниной уверенно ступила на массивную деревянную палубу.

— Офицер Ван, прошу вас, — Смит вежливо протянул руку, желая помочь гостю подняться на борт.

Детектив проигнорировал жест и одним легким, пружинящим движением взлетел по трапу, двигаясь грациозно и стремительно, точно дикий хищник.

Смит проводил взглядом его высокую, подтянутую фигуру и едва заметно улыбнулся.

Тесный контакт с местным блюстителем порядка был ему только на руку и судил немалую выгоду в осуществлении его планов. К тому же людям свойственно тянуться к прекрасному, а офицер Ван отличался редкой, мужественной красотой.

Всего за несколько дней они сблизились настолько, что теперь отправлялись на совместную морскую прогулку.

Ван Цзиншань прекрасно понимал подоплёку этого внезапного дружелюбия. Действовать напрямую и спугнуть подозреваемого было нельзя. Разумнее разыграть обходной маневр: усыпить бдительность Смита и войти к нему в доверие.

Сегодня было воскресенье, выходной день в участке. Накануне Ван Цзиншань как бы невзначай обмолвился, что на острове он человек новый и в свободное время ему решительно нечем заняться. Смит тут же любезно пригласил его совершить прогулку на исследовательском судне и полюбоваться местными красотами. Детектив с готовностью

согласился.

— Отдать концы! Отходим! — зычно скомандовал босоногий штурман, стоя у кормы.

Зарокотал мощный мотор, и яхта, плавно рассекая волны, взяла курс к темным, пугающе глубоким водам.

Судно разительно отличалось от убогих лодчонок местных рыбаков — просторное, современное и невероятно дорогое на вид. Ван Цзиншань ради интереса проверил стоимость подобных яхт в сети: цена переваливала за миллион золотых. Профессор явно не бедствовал.

Примерно через сорок минут яхта легла в дрейф неподалеку от знаменитого Жёлоба Мали. Это место, известное также как Риф Осьминогов, издавна славилось обилием рыбы и головоногих. Старожилы рассказывали, что в былые времена, когда здешняя экосистема еще не была истощена, сюда заплывали целые стаи дельфинов и акул.

Смит вынес из каюты профессиональные снасти и предложил гостю попытать удачу в глубоководной рыбалке.

Ван Цзиншань в замешательстве почесал затылок:

— Да я, признаться, никогда не держал удочку в руках.

Профессор добродушно рассмеялся:

— Не беспокойтесь, дело нехитрое. Я покажу.

Спустя пару минут Ван Цзиншань усвоил нехитрую науку, и оба забросили крючки в воду. Смит в шутку предложил устроить соревнование, но детектив лишь отмахнулся:

— Куда мне тягаться с профессионалом.

— В последнее время клёв совсем вялый, — Смит задумчиво вглядывался в бесконечную синеву. — Надеюсь, нам повезет поймать хотя бы небольшого осьминога.

Ван Цзиншань искоса взглянул на него и усмехнулся:

— Хотите препарировать для своих научных изысканий?

— Вовсе нет, — отшутился Смит. — Я планирую приготовить его нам на ужин.

Он прекрасно знал о кулинарных слабостях своего гостя.

— Что ж, поглядим. Будем надеяться, что местный Бог-Осьминог к нам благосклонен, — Ван Цзиншань принялся поправлять наживку, но по неосторожности уколол палец об острое жало крючка.

Он тихо зашипел от боли. С кончика пальца сорвалось несколько капель крови и кануло в темную воду.

Там, в ледяном безмолвии непроглядной бездны, на самом дне покоились останки древнего корабля.

Сквозь толстый слой ржавчины проступали едва различимые, причудливые узоры, свидетельствующие о почтенном возрасте судна. Зеленоватый налет, покрывавший прогнивший корпус, хранил память о веках, если не о тысячелетиях безмолвного заточения.

Стайки рыб проплывали мимо с величайшей осторожностью. Инстинкты предупреждали их, что внутри этих руин дремлет нечто колоссальное и смертоносное.

Шуршание... Едва уловимый шорох пронёсся по дну.

Обитатели глубин в панике бросились врассыпную.

Повинуясь безмолвному зову, идущему из самых глубин первобытного сознания, в непроглядной тьме медленно открылись исполинские глаза.

[В чертогах своих в Р'льехе томился спящий Ктулху, пока невеста не пробудила его.]

Эта странная строчка ни с того ни с сего всплыла в сознании Ван Цзиншаня.

«Наверное, переиграл в эти настолки по Ктулху», — подумал он, сиюсь удержать резко потяжелевшее удилище.

Снасти натянулись как струна. Судя по бешеному сопротивлению и яростным рывкам из глубины, на крючок попался настоящий морской монстр.

Море вокруг внезапно забурлило. Штиль сменился резким волнением: из ниоткуда поднялись тяжелые волны, и яхта начала угрожающе крениться с боку на бок.

Но в следующий миг напряжение лески спало. Ван Цзиншаню даже показалось, будто кто-то там, внизу, аккуратно подталкивает его добычу к поверхности. Воспользовавшись моментом, он уверенно намотал леску на катушку и рывком вытянул рыбину из воды.

Подоспевший матрос вытаращил глаза и ошарашенно заорал:

— Пресвятая дева! Да это же синепёрый тунец!

Потребовались совместные усилия всех троих мужчин, чтобы заволочь бьющуюся рыбину на палубу. Весы показали без малого пятьдесят килограммов. Настоящий джекпот! За экземпляр такого размера ценители на материке выложили бы кругленькую сумму — не меньше нескольких сотен тысяч золотых монет.

Смит перевел потрясенный взгляд с гигантского тунца на гору отборной рыбы и крупных лобстеров, которых Ван Цзиншань успел натаскать до этого. На лице профессора отразилось крайнее недоумение:

— Офицер Ван... вы уверены, что держите удочку впервые в жизни?

— Абсолютно, — Ван Цзиншань утер пот со лба и без сил прислонился к борту прямо посреди своего баснословного улова, тяжело переводя дыхание.

Выглядело это заявление, учитывая заваленную рыбой палубу, крайне неубедительно.

Матрос тем временем рухнул на колени прямо на мокрые доски и, молитвенно сложив ладони, обратился к горизонту:

— О, великий Бог морей, спасибо за щедрость твою!

Не успел он закончить молитву, как вдруг подскочил на месте и, указывая дрожащим пальцем на воду, закричал:

— Профессор! Глядите! Там что-то есть!

Смит прищурился и поспешно вскинул к глазам бинокль.

Из воды поднималось исполинское, багрово-красное щупальце. Оно ритмично покачивалось над волнами из стороны в сторону, словно маятник старинных часов... или как рука, приветствующая старых знакомых.

Смит медленно опустил бинокль и задумчиво, изучающе посмотрел на Ван Цзиншаня.

Он жил на этом Богом забытом острове уже больше полугода, выходя в море каждый божий день при любой погоде, но ни разу не сталкивался с легендарным чудовищем. А тут — две встречи подряд за несколько дней.

И в обоих случаях рядом находился этот столичный полицейский.

Совпадение? Профессор Смит слишком долго занимался наукой, чтобы верить в подобные случайности.

<http://bllate.org/book/20372/2106290>